

УДК 32**DOI: 10.34670/AR.2025.84.33.004****Национальная память под угрозой: реакция «Альтернативы для Германии» на попытки ревизии истории в современной ФРГ****Меметов Энвер Рустемович**

Аспирант,
кафедра философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: enver.memetov.97@gmail.com

Петров Михаил Дмитриевич

Преподаватель-исследователь,
учитель истории и обществознания,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4/1;
e-mail: petrovml1995@mail.ru

Аннотация

Современная Германия переживает волну исторической ревизии, охватывающей различные исторические эпохи и личности. Попытка изменения исторического нарратива сопровождается острыми политическими дискуссиями, которые зачастую приводят к электоральному успеху правопопулистских движений. Исследование направлено на анализ влияния ревизии исторического нарратива на современные политические тренды в Германии, с особым акцентом на правопопулистские партии, такие как «Альтернатива для Германии» (AfD). Она использует ревизию исторического нарратива для продвижения своих политических целей. Критикуя современную интерпретацию истории как «политически корректную» партия утверждает, что подобный подход искажает истинное наследие страны. Эти контрнарративы привлекают определенные сегменты избирателей, усиливая политические конфликты и поляризацию в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Меметов Э.Р., Петров М.Д. Национальная память под угрозой: реакция «Альтернативы для Германии» на попытки ревизии истории в современной ФРГ // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 7А. С. 40-59. DOI: 10.34670/AR.2025.84.33.004

Ключевые слова

Исторический ревизионизм; Германия; Популизм; Альтернатива для Германии (AfD); Национальная идентичность; Культура отмены; Политический дискурс; Культурное наследие; Интеграция мигрантов; Коллективная память; Национал-социализм; Мартин Лютер; Отто фон Бисмарк; Исторический нарратив; Преодоление прошлого.

Введение

В 2023 г. исполнилось 120 лет со дня рождения известного британского писателя Д. Оруэлла, идеи и творчество которого во многом актуальны и по сей день. Его знаменитую максиму «кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» можно встретить не только в публицистике, но и в научных монографиях. В последних в основном исследуется специфика ревизии исторических нарративов в тоталитарных государствах таких, как СССР. Например, в книге «Коммунизм и культура» Р. Штерн и В. Тисманяну пишут, что цель советской цензуры «состояла в том, чтобы представить версию прошлого, совместимую с текущей политикой партии» [Stern, Tismaneanu, 2022, 150]. Схожий тезис можно увидеть и по отношению к периоду национал-социализма в Германии. Так, К. Шёнвэльдэр указывает: в период с 1933-1945 гг. «произошло приспособление научных вопросов и ответов на них к доминирующим тенденциям времени и использование (исторической - прим. авт.) науки для целей войны и порабощения» [Schönwälder, 1992, 33].

Современные западные авторы не обходят стороной и текущую повестку, упрекая своих политических оппонентов на Востоке в практической реализации антиутопических концептов. К примеру, в своей книге «Новая холодная война» журналист и член британской Партии либеральных демократов Э. Лукас утверждает: «Кремль увеличивает свою власть над общественной жизнью, он переписывает прошлое под себя». Непосредственно рассуждая о сталинском прошлом Российской Федерации, он пишет, что государство «санирует худшие моменты своей истории, в то время как другие страны с тоталитарным и имперским наследием склонны его оплакивать». Ярким примером последнего для него служит ФРГ, где «*vergangenheitsbewältigung* (преодоление прошлого - прим. авт.) – это слово, прочно вошедшее в общественную жизнь этой страны», а бичевание эпохи А. Гитлера «стало отличительной чертой политики» [Lucas, 2014, 24].

Однако, тенденция к «изменению прошлого» и новые «бои за историю» стали характерной чертой и современных западных демократий. В свою наиболее острую фазу они вошли начиная с 2020 г., после резонансной смерти афроамериканца Д. Флойда, и стали тесно связаны с таким явлением как *cancel culture*. Ярким примером подобной ревизии стала ситуация вокруг баз армии США, названных в честь генералов Конфедерации. Согласно статье журналиста К. Кэмерона в либеральной газете *The New York Times*, они получили своё имя в «эпоху Джима Кроу» от «предателей», «которые боролись за сохранение рабства и идею превосходства белых». В связи с этим, автор явно выступает за инициативу комиссии Конгресса по их переименованию в честь военнослужащих – представителей расовых меньшинств и тех, кто боролся за их права.

На это же время пришелся и рост консервативной критики по отношению к случаям «отмены» в медийном и социальном пространстве ряда исторических личностей и процессов, происходивших в прошлом [Ng, 2022, 74]. Так, генерал-лейтенант К. Келлог в беседе с Д. Трампом и М. Милли отметил, что «эта “культура отмены” – ошибка... Это напоминает мне о том, что делали талибы, когда взрывали статуи. Мы начинаем разрушать свою культуру. Извлекайте уроки из своей истории. Никто не говорит, что американская история идеальна, но на ней надо учиться» [Leonig, 2022, 183]. Однако, с приходом к власти демократа Д. Байдена, ревизия истории получила планомерное государственное одобрение. Так, 2 июня 2023 г. президент посетил форт-Либерти, до этого момента носивший имя «неугодного» конфедерата

Б. Брэгга. Всего же в тот год новые названия получили 9 военных баз. Вместе с ними были также переименованы несколько сотен улиц и зданий на военных объектах, что, согласно подсчётам Комиссии по присвоению имен, должно обойтись американским налогоплательщикам в 62,5 млн долларов.

Наибольшего же размаха подобный нарратив достиг в рамках связанного с текущей администрацией «проекта 1619», рассматривающего прошлое с позиций «критической расовой теории», «белого супрематизма», «белой вины» и «новой истории капитализма». Все эти концепты были подробно освещены в разнообразных брошюрах, и, что наиболее важно, в методических пособиях для образовательных организаций. Последние, при этом, активно внедряются в школы и университеты [Жежко-Браун, 2021, 86-87]. И в данном случае речь уже идёт не только о конфедератах или рабовладельцах. «Отмене» в скором времени может подвергнуться и Великое поколение. Его представители уже были обвинены в расизме и сексизме одним из главных неофициальных «рупоров» администрации Байдена и Демократической партии - газетой The Washington Post. Всё это в будущем может привести к очередному витку пересмотра устоявшихся исторических нарративов, в рамках которого отдельная «фигура и образ чернокожего морского пехотинца, оставленного в тени», может диспропорционально затмить собой подвиги батальонов и бригад. Таким образом, в современных США, выступающих своеобразным «флагом прогресса» для всего западного мира, наблюдается тенденция к ревизии истории. В рамках неё из национальной памяти сознательно стираются имена определенных персоналий и заменяются «политкорректными» личностями.

Стремление к «отмене» государственных деятелей прошлого, в частности, и к переписыванию национальной истории в целом, разумеется, настигло и европейского сателлита США – ФРГ. В этой стране, находящейся под неизбежным влиянием заокеанских культурных тенденций, с каждым новым годом всё ярче разгорается дискуссия о соответствии исторических персоналий «новым этическим стандартам» современного неолиберального истеблишмента. Причём речь идёт уже не только о национал-социалистах и их пособниках, что было характерно для послевоенного и последующих периодов, но и об основных действующих лицах нетоталитарного прошлого.

Однако не все жители Германии готовы мириться с подобным положением дел. Рупором, выражающим мнение консервативно настроенного населения Германии, не желающего мириться с ревизией истории, стали право-популистские партии. Они пытаются оспаривать монопольные позиции системных объединений мейнстрима, и, порой, делают это весьма успешно [Вайнштейн, 2017, 69-89].

Ярким примером такой силы является «Альтернатива для Германии (Alternative für Deutschland, АдГ, AfD)», популярность которой перманентно растёт с момента её создания и, в особенности, после начала Специальной военной операции на Украине, послужившей катализатором многих кризисных процессов в странах ЕС. Так, на выборах в ландтаги Саксонии и Тюрингии, прошедших 1 сентября 2024 г., она получила 30,6 и 32,8% голосов избирателей соответственно (первое место среди других партий в обоих случаях), что стало яркой иллюстрацией резкого падения доверия электората к правящей коалиции. На выборах в местный парламент Бранденбурга (22 сентября 2024 г.) АдГ набрала 29,2% голосов. Это хоть и принесло ей лишь второе место после правящей в стране СДПГ (30,9%), но тем не менее подтвердило тенденцию возрастающего запроса общества на смену политического вектора. К тому же, в регионе, где «традиционно голосуют за социал-демократов», такой итог стал показательным

маркером. Успех партии подтвердился и на выборах в Бундестаг, которые проходили 23 февраля 2025 г. По результатам голосования АдГ заняла второе место набрав 20.8% голосов.

В рамках настоящей статьи будет рассмотрено несколько ключевых исторических эпох, осмысление которых играет важную роль в формировании исторического нарратива, важного для гражданской и политической социализации будущих поколений немцев. Во-первых это Реформация и тесно связанная с ней деятельность М. Лютера. Во-вторых, - Пруссия времён правления Фридриха II Великого. В-третьих, - процесс объединения Германии и Империя кайзера Вильгельма II. Также будет рассмотрена и Веймарская республика. Особое внимание будет уделено национал-социализму и Второй Мировой войне. Конечной «реперной точкой» основного повествования станет период ГДР.

В современной ФРГ они стали предметом манипуляций в политических и общественных дебатах, а их традиционное описание всё чаще подвергается переоценке. С этим обстоятельством совершенно не согласны правые популисты, утверждающие, что современная интерпретация прошлого искажает истинное наследие страны. В связи с этим следует отметить, что для наиболее полного и всестороннего понимания актуальных внутригерманских политических процессов, необходимо проанализировать, как пересмотр правящим истеблишментом исторического нарратива, охватывающий вышеуказанные ключевые исторические периоды, влияет на современные политические тренды и на рост право-популистских партий и общественных движений.

Стремясь осветить проблематику ревизии исторических нарративов в современной ФРГ и реакцию на неё наиболее значимой националистической силы - Альтернативы для Германии, авторы ставят перед собой следующие задачи: во-первых, показать каким образом представители правящего истеблишмента и партий мейнстрима осуществляют пересмотр сложившегося взгляда на вышеназванные периоды. Также будет рассмотрено и их отношение к историческим национальным символам. Во-вторых, проанализировать критику данного процесса со стороны АдГ. В-третьих, выявить само представление правых популистов о выбранных для настоящего исследования эпохах и их месте в германском прошлом. И, в-четвёртых, сделать вывод о том, справедливы ли опасения правящих кругов, левой и либеральной общественности о том, что в случае потенциальной победы АдГ на федеральных выборах, её функционеры, сформировав правительство, вернуться к реинтерпретационным практикам времён Третьего Рейха, способствуя установлению в стране новой тоталитарной диктатуры.

Историческая ревизия

Прежде чем переходить к основной проблематике необходимо указать, что практика исторической ревизии в Германии имеет глубокие корни, уходящие в разные исторические периоды, начиная от Веймарской республики и заканчивая современностью. Исследования, посвящённые пересмотру исторического нарратива в 1920-30-х гг. подчеркивают, как различные политические режимы адаптировали историю под свои цели. Такие работы как «Нацистский режим — Идеология, возвышение и консенсус», показывают, что нацистская власть использовала исторические нарративы для легитимации своей идеологии и оправдания агрессивных действий как внутри страны, так и за её пределами [Russell, 2019, 142].

К. Бернинг в своей работе «Legacy: Vergangenheitsbewältigung» (Наследие: Преодоление прошлого) указывает, что Германия после Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала

столкнулась с необходимостью переосмысления своего исторического наследия. В книге рассматривается, как немецкое общество и политические элиты пытались справиться с наследием тоталитаризма, формируя новый исторический нарратив, ориентированный на осуждение нацизма и осознание исторической ответственности. Этот процесс, согласно выводам автора, стал ключевым для формирования современной немецкой идентичности и культуры памяти. Однако наиболее интересно отметить тот факт, что и в исследованиях о демократической Веймарской республике подчеркивается, как политические и экономические кризисы влияли на восприятие истории и национальной идентичности [Fullbrook, 2005, 64].

С начала 2000-х гг. в Германии наблюдается новый виток ревизии нарратива о прошлом, связанный с «мультикультурализацией» общества и ответной критикой на этот процесс со стороны правопопулистских партий и общественных движений. Они активно используют исторический дискурс в рамках обсуждения многих проблем современного общества и пороков политики «мейнстрима».

В работах, посвящённых этим движениям, например в статье М. Хансена и Й. Ольсена «The alternative for Germany (AfD) as populist issue entrepreneur», «Альтернатива для Германии (АдГ): популизм как предпринимательство») подробно анализируется, как АдГ использует исторические нарративы для продвижения своей политической повестки, влияя на общественное мнение и регулируя поведение электората. Авторы подчеркивают, что члены этой партии часто критикуют современные интерпретации истории как «политически корректные» и «манипулирующие», утверждая, что такой подход к прошлому искажает истинное наследие страны. Это позволяет им мобилизовать поддержку избирателей, обращаясь к ностальгии и антиэлитистским настроениям многих консервативных избирателей.

Таким образом, ревизия исторического нарратива в Германии имеет сложные и обширные корни, а её влияние на право-популистские партии представляет собой важную нишу политических исследований последних лет. Дальнейшее изучение этих процессов, в том числе и отечественными специалистами, позволит лучше понять, каким образом ревизия истории формирует современные политические ландшафты и способствует росту популярности новых политических субъектов.

Историческая роль Мартина Лютера

В исторической науке М. Лютер традиционно рассматривался как ключевая фигура Реформации XVI в. Его действия и идеи воспринимались как катализатор важных религиозных и социальных изменений в Европе раннего Нового Времени. Он часто изображался как борец за религиозную свободу и реформатор, стремившийся к очищению католического духовенства и самой церкви от их многочисленных пороков [Bainton, 1950, 145]. Однако, в последних исследованиях, все ярче начинает проследиваться тенденция к изменению интерпретации наследия этого знаменитого богослова. В частности, акцент постепенно смещается на «неприглядные» аспекты его биографии, которые часто игнорировались в трудах классиков. Основоположник протестантизма все чаще подвергается критике за свои радикальные позиции, особенно в контексте современных ценностей и культуры отмены. Некоторые немецкие историки подчеркивают, что его наследие сложно согласуется с демократическими идеалами, что вызывает призывы к переосмыслению и даже дистанцированию от его фигуры.

В книге «Martin Luther and the German Reformation» («Мартин Лютер и немецкая Реформация») Р. Соренсен рассматривает Лютера не только как духовного лидера, но и как

фигуру, чьи политические и теологические идеи способствовали формированию жесткой социальной и политической структуры в Германии XVI века. Он подчеркивает, что этот бывший монах-августинец активно поддерживал светскую власть, выступал против крестьянских восстаний и пропагандировал строгую подчиненность светским властям, что в целом способствовало укоренению авторитаризма в протестантской идеологии [Sorensen, 2016, 87]. Автор также анализирует, как идеи Лютера о двух царствах — духовном и светском — укрепили политическое вмешательство в религиозные вопросы и легитимировали контроль государства над церковью. В будущем они создали основу для утверждения строгой социальной иерархии в протестантских государствах с жестким контролем над населением. Следовательно, наследие знаменитого богослова заведомо не совместимо с современными демократическими нарративами и, также как и тоталитарные практики 1930-х гг., должно быть «преодолено».

Другой современный автор, К.М. Эйре, в своей книге «Reformations: The Early Modern World, 1450-1560» («Реформации: Раннее Новое время, 1450-1560») подчеркивает, что Лютер является одним из основоположников германского шовинизма. Он указывает, что антисемитские высказывания основоположника протестантизма, такие как трактаты против еврейских общин, оказали долговременное влияние на немецкое общество и даже использовались в качестве идеологического обоснования для антисемитизма в последующие века [Eire, 2016, 41]. Таким образом исследователь «протягивает мост» между идеями XVI в. и эпохой национал-социализма, заставляя читателя по-новому смотреть не только на личность самого богослова, но и лютеранство в целом.

В связи с такой новой оценкой М. Лютера в современной Германии даже обсуждаются предложения о переименовании улиц, названных в его честь. Так, исследование, проведенное по заказу Берлинского сената, рекомендовало пересмотреть названия около ста улиц и площадей, включая и те, которые связаны с монахом-реформатором, из-за их связи с антисемитизмом и христианским анти-иудаизмом. Вместо полного переименования предлагается также вариант добавления контекстуальных пояснений на табличках, чтобы объяснить исторический контекст и последствия действий этих фигур, что может способствовать «более осознанному восприятию истории».

Реакция германского общества на попытку ревизии фигуры М. Лютера и его наследия оказалась неоднозначной. В частности, выставка в Берлине, посвященная тому, как нацисты использовали наследие богослова для оправдания своих антисемитских и националистических идей, вызвала широкий общественный резонанс. Экспозиция продемонстрировала, что его воспринимали не только как религиозного реформатора, но и как фигуру, чьи слова использовались для продвижения репрессивной политики во времена нацизма. Выставка вызвала резкую критику у многих современных немцев, поскольку наследие Лютера всё ещё глубоко вплетено в национальную идентичность и культурную память страны.

Альтернатива для Германии активно реагирует на изменения в интерпретации фигуры Лютера, используя их для продвижения своих политических нарративов. Она утверждает, что пересмотр места этого деятеля в истории является частью более широкой тенденции культурного ревизионизма, направленного на подрыв традиционных немецких ценностей и идентичности. Партия позиционирует такие практики как часть «культуры отмены», утверждая, что критика данной исторической фигуры служит дискредитации важных национальных символов. Её члены считают, что они направлены на разрушение немецкой культуры и традиций. В своей риторике они акцентируют особое внимание на том, что Лютер должен оставаться символом национальной гордости и традиций.

Фридрих II

Историческое восприятие правления Фридриха II, также известного как Фридрих Великий, также подверглось значительной рецепции. Ранее он изображался выдающимся военным стратегом и просвещённым монархом, чья бурная деятельность способствовала модернизации Пруссии и укреплению её международного авторитета. Однако в современных исследованиях акцент сместился в сторону его авторитарных методов управления, милитаризма и агрессивной внешней политики [Clark, 2007, 398]. Критике также подвергли противоречивую роль монарха в поддержке сословных привилегий и сохранении крепостного права. Например Л. Юрген в своей книге «Великий: Фридрих II из Пруссии», рассматривает короля как сложную фигуру, балансирующую между просвещённым правителем и деспотом. Его труд постепенно подводит к пересмотру сложившегося образа этого монарха как прогрессивного правителя [Luh, 2011, 64].

Партия «Альтернатива для Германии» часто использует исторические фигуры, такие как Фридрих II (Фридрих Великий), чтобы подчеркнуть свою идеологию сильного национального государства. В дискуссиях о наследии этого монарха АдГ акцентирует внимание на его роли в расширении и укреплении Пруссии, что совпадает с их националистической риторикой, направленной на возврат к сильной и независимой Германии. Фридрих II в этой концепции предстает как символ патриотизма, эффективности управления и военной мощи.

Отто фон Бисмарк

Ещё одной фигурой, подвергшейся попытке «отмены», стал Отто фон Бисмарк. Исторический образ архитектора германского единства и первого канцлера Германской империи, претерпел значительные изменения в свете современных исторических исследований. Традиционно изображаемый гениальным дипломатом и национальным героем, теперь он всё чаще подвергается критике за его авторитарные методы правления, репрессивные меры против политических оппонентов и агрессивную внешнюю политику. В образовательных программах и научных публикациях все чаще стали акцентировать внимание на подавлении им демократических движений и преследованиях социалистов [Steinberg, 2011, 135].

Но на этом кейс с «отменой» Бисмарка не завершился. Так помещение для заседаний в Министерстве иностранных дел ФРГ, ранее носившее имя «железного канцлера», отныне получило название «Зал германского единства». Это объясняется тем, что его руководство во главе с Анналеной Бербок, членом Партии зелёных, считает, что дипломатическое ведомство в своих действиях хочет опираться на историю Германии исключительно периода демократии. Установленный ему памятник в г. Гамбург и считавшийся долгое время его символом, также внезапно оказался в центре политических баталий. По мнению местных правящих элит, фигура объединителя страны является олицетворением имперского духа и колониальных устремлений кайзеровской эпохи. А это напрямую противоречит идеологической парадигме «интернационального и мультикультурного» немецкого истеблишмента. В итоге правительство города выступило против сноса памятника, объявив о его перестройке, чтобы показать и оценить различные измерения Бисмарка. В июле 2024 г. в городском Музее истории прошла выставка проектов нового мемориала, победитель которой должен был получить 15 тыс. евро. С 26 июня в течение 3 недель в Музее истории Гамбурга экспонировались работы участников конкурса, которые были преимущественно выходцами из стран Африки. Однако жюри решило,

что ни одна из них не соответствовала требованиям. Призовые деньги были разделены поровну между восемью участниками второго тура в качестве компенсации.

В риторике же «Альтернативы для Германии» Бисмарк предстает как символ германского единства и силы, чьи достижения должны служить источником гордости для немецкого народа. Некоторые члены АдГ нередко ссылаются на политику Бисмарка как пример сильного лидерства и прагматизма, особенно в контексте внешней политики и отношений с Россией. Партия подчеркивает, что критика канцлера часто исходит из либеральных и левых кругов, которые стремятся подорвать основы национального государства. Она также использует Бисмарка в своих идеологических аргументах против современных неолиберальных тенденций, таких как интеграция с Евросоюзом. Это отражает их стремление к возврату к более независимой и суверенной внешней политике, что часто включает критику НАТО и ЕС как излишне доминирующих над Германией структур. В публикации также подчеркивается, что попытки пересмотра его образа являются проявлением «политической корректности», направленной на «ослабление национальной гордости немецкого народа».

Вильгельм II

Вильгельм II, последний кайзер Германии, остаётся одной из самых противоречивых фигур в немецкой истории. Его правление ознаменовалось серьёзными изменениями в политическом ландшафте страны и мира. Личные качества, характер и амбиции императора в значительной степени повлияли на развитие Второго рейха и его последующего краха. Классическая немецкая историография рассматривает этого монарха как одного из ключевых инициаторов агрессивной колониальной политики, приведшей к началу Первой мировой войны.

Вильгельм II активно продвигал политику *Weltpolitik* (Мировая политика), целью которой было превращение Германии в мировую державу с помощью расширения колониальных владений и усиления флота. Она была неразрывно связана с обострением конкурентной борьбы с Великобританией и Францией за влияния в Африке и Тихом океане. Ф. Фишер в своей работе «Цели Германии в Первой мировой войне» подчеркивает, что колониальные амбиции Вильгельма были неотъемлемой частью его более широкой стратегии усиления Германии [Fischer, 1967, 243]. Вильгельм II активно поддерживал идеи колониальных экспансий, используя своё влияние для ускорения милитаризации. Он видел в колониях не только экономическую выгоду, но и символ национального престижа. Историк В. Моммзен в своей работе «Германская Империя 1867-1918: политика, культура и общество в авторитарном государстве» подчеркивает, что колониальные амбиции Вильгельма часто пересекались с его стремлением укрепить личную власть и показать величие Германии [Mommesen, 2022, 104].

Современная историография под влиянием леволиберального истеблишмента также рассматривает образ Вильгельма II, акцентируя внимание на его ответственности за милитаризацию Германии, агрессивную внешнюю политику и действия, которые способствовали началу Первой мировой войны. В новых исследованиях Вильгельм II часто рассматривается через призму более критического подхода к имперской политике и её последствиям, уделяя особое внимание его личным качествам и политическим ошибкам.

Современные историки подчеркивают, что Вильгельм II был не просто главой государства, но и лидером, чьи авторитарные и милитаристские амбиции значительно способствовали напряженности в Европе. Такие авторы, как К. Кларк, в книге «Лунатики: как Европа пришла к войне 1914 г.», указывают на личную нестабильность кайзера и его склонность к импульсивным

решениям как ключевые факторы, приведшие к конфликту [Clark, 2012, 214]. В леволиберальной историографии часто подчеркивается, что Вильгельм II несет прямую ответственность за агрессивную внешнюю политику.

Под влиянием современных левых и либеральных течений историография также фокусируется на критике колониальной политики Вильгельма II. Его поддержка колониальных экспансий и репрессий против местного населения рассматриваются как свидетельства имперской агрессии и расизма. Историки, такие как Джон К.Г. Рёль, в книге «*Wilhelm II: Into the Abyss of War and Exile, 1900-1941*» (Вильгельм II: В бездну войны и изгнания 1900-1941 гг.), подчеркивают, что современные исследования все больше акцентируют внимание на этических аспектах его политики, осуждая насилие и дискриминацию, присущие колониализму Вильгельма II. Рёль анализирует роль императора в колониальных конфликтах, таких как подавление боксерского восстания в Китае и восстания гереро и нама в Юго-Западной Африке, отмечая при этом жестокость и дискриминацию, сопровождавшие эти события. Особое внимание уделяется «Гуннской речи» 1900 года, в которой Вильгельм II призывал к беспощадным действиям против китайских повстанцев [Röhl, 2014, 73]. Й. Циглер и А. Экерманн в своих работах указывают, что действия Германии в Намибии стали первым геноцидом XX века, что ставит под сомнение гуманитарные ценности, которые декларировал Вильгельм II [Ziegler, Eckert, 2012, 89].

«Альтернатива для Германии» же выступает за иной взгляд на наследие Вильгельма II. Она настаивает, что его фигура является воплощением немецкой мощи и символом национальной гордости. Лидеры АдГ подчеркивают, что современные исследователи не учитывают контексты времени и политическую реальность эпохи Вильгельма II, и часто акцентируют внимание на его роли в укреплении государства и милитаризации, которая, по их мнению, была необходима для защиты национальных интересов. Образ кайзера используется как символ сильного национального лидерства. Партия отвергает современную критику, которая не должна проходить через призму современных стандартов морали.

Веймарская республика

Веймарская республика (1919–1933) традиционно воспринималась как период политической нестабильности и экономических трудностей, который завершился приходом к власти национал-социалистической партии. Однако в утробе повестки все больше современных исследований фокусируются на демократических аспектах Веймарской республики, ее культурных достижениях и политических экспериментах, акцентируя внимание на её значении как первого демократического опыта Германии [Peukert, 1987, 234]. Современная немецкая историография пересматривает наследие Веймарской республики, предлагая более сбалансированный и многослойный взгляд на этот период. В отличие от традиционного восприятия Веймарской республики как «неудавшегося демократического эксперимента», новейшие исследователи подчеркивают её инновационные аспекты, демократические достижения и влияние на последующую историю Германии.

Современные историки, такие как У. Херберт и Х. Моммзен, подчеркивают, что Веймарская республика была первой настоящей демократией в немецкой истории, где всеобщее избирательное право, свобода прессы и политическая культура стали значимыми. Они отмечают, что, несмотря на нестабильность, Веймарская республика создала основу для будущей демократической культуры Германии и заложила фундамент для социального

государства, который позже был унаследован Федеративной Республикой Германия [Herbert, 2014, 134].

Поиск конкретных нарративов, отражающих взгляд «Альтернативы для Германии» на Веймарскую республику более проблематичен, так как партия чаще сосредотачивается на более широких вопросах исторической памяти и пересмотра немецкой истории в целом. Однако, из различных источников понятно, что АдГ стремится защищать традиционные интерпретации и выступает против исключительно позитивного восприятия этого периода. В книге «Новые правые Германии: AfD, Pegida и переосмысление национальной идентичности» Д. Розеллини исследует, как ультраправые движения, переосмысливают понятие немецкой идентичности, критикуя современные либеральные и космополитические тенденции. Автор анализирует, как эти движения используют исторические интерпретации, чтобы поддерживать свои националистические идеалы и противостоять изменению взглядов на немецкую историю. Также исследователь подчеркивает, что АдГ использует риторику против «переписывания» истории и настаивает на том, чтобы сохранить объективную память Веймарскую республике, делая акцент не только на мнимых успехах демократии, но и позиционируя Веймарскую республику как период слабости и беспорядка, который должен стать уроком для современности. Экономические же и политические трудности того времени стали следствием слабой государственной власти и внешнего давления, что привело к подъёму радикальных движений, хаосу и ослаблению государства [Rosellini, 2019, 352].

Третий рейх

Историография Третьего рейха претерпела значительные изменения со временем, пройдя путь от первых попыток осмысления нацистского периода до современных этических взглядов на изучение этого важного и трагического периода в истории Германии.

Классическая немецкая историография Третьего Рейха, сформировавшаяся в послевоенные десятилетия, в основном сосредоточилась на анализе причин прихода нацистов к власти, характера и структуры нацистского государства и ответственности за множественные преступления, включая Холокост. Этот период историографии характеризовался доминированием политической и военной истории, акцентом на роли лидеров, особенно А. Гитлера, и попытками объяснить катастрофу, которая привела к краху Германии и миллионам человеческих жертв. Книги, такие как «Взлет и падение Третьего Рейха» У. Ширера, стали основой восприятия этого периода как результата амбиций и преступлений нацистской элиты [Shirer, 1960, 64].

Современная историография Третьего Рейха всё чаще оказывается в центре дебатов, связанных с культурой отмены и пересмотром исторических нарративов. Эти дебаты часто фокусируются на том, как интерпретировать нацистское прошлое, как подходить к памяти о Холокосте и каким образом современные моральные стандарты могут повлиять на академические исследования этого периода.

В последние годы выросло внимание к попыткам пересмотра истории Третьего Рейха с акцентом на смягчение роли некоторых фигур или на переоценку нацистского прошлого. Это проявляется в дискуссиях вокруг отдельных историков, которые пытаются представить более «взвешенный» подход к оценке нацистских лидеров или даже поставить под сомнение масштабы ответственности Германии за Вторую мировую войну и Холокост. В таких случаях культура отмены активно противостоит попыткам реабилитации или героизации нацистского режима [Evans, 2015, 321].

Современные историки и общественные активисты также пытаются переоценить, как нацистское прошлое преподносится в образовательной системе и публичной памяти. Под влиянием леволиберальных течений, акцент все чаще делается на деколонизации истории — отказе от прославления нацистских военных достижений и усилении внимания к жертвам и последствиям режима. Это также включает переоценку музейных экспозиций, памятников и учебных материалов, чтобы подчеркнуть преступления нацизма и избежать даже малейшего смягчения их восприятия [Assmann, 2016, 215].

В условиях социальных сетей и общественной реакции на любое неосторожное высказывание об истории Третьего рейха некоторые ученые и публичные личности сталкиваются с критикой или «отменой» за попытки поставить под сомнение устоявшиеся нарративы. Это приводит к тому, что некоторые историки обвиняют «культуру отмены» в создании «климата страха», который препятствует свободным академическим исследованиям и дискуссиям о нацистском прошлом.

Неразрывно с историей национал-социализма связана биография его лидера — А. Гитлера. Он остаётся одной из самых противоречивых и изучаемых личностей в мировой истории. На протяжении десятилетий историки активно обсуждают его роль в становлении нацистского режима, механизмы его прихода к власти и личные качества, повлиявшие на принятие катастрофических решений. Посвящённые фюреру исследования в историографии делятся на несколько ключевых направлений.

В рамках интенционалистского подхода Гитлер рассматривается как главный архитектор нацистской агрессии и Холокоста. Историки, такие как А. Хильдебранд, считают, что ключевые элементы политики нацистской Германии, включая уничтожение евреев и захват территорий, были заранее спланированы и были воплощением личных амбиций и мировоззрения тоталитарного вождя [Hildebrand, 1981, 56].

Функционалисты, такие как Х. Моммзен, напротив, утверждают, что многие аспекты нацистской политики, включая Холокост, развивались хаотично и были результатом борьбы различных нацистских ведомств за влияние. Он считает, что Гитлер, хотя и имел общие цели, оставлял своим подчинённым значительную свободу в исполнении своих указаний, что привело к эскалации насилия и репрессий [Mommesen, 1991, 91].

Личность Гитлера как харизматичного лидера и диктатора остаётся в центре биографических исследований. Важнейшими трудами в этой области являются работы И. Феста и И. Кершоу. Фест в своей биографии описывает фюрера как патологическую личность с глубокой верой в свою миссию, а его успех связывает с умением манипулировать страхами и ожиданиями немецкого народа [Fest, 1984, 74]. И. Кершоу, напротив, рассматривает нацистского лидера как «неизбежного диктатора», подчеркивая, что его возвышение стало возможным благодаря структурным слабостям Веймарской республики и обстоятельствам межвоенной Германии. Он отмечает, что экономические кризисы, политическая нестабильность и социальные напряжения создали благоприятные условия для появления такого лидера. Кершоу также рассматривает личные качества Гитлера, но делает акцент на том, что именно сочетание индивидуальных характеристик с историческими и социальными условиями привело к его диктатуре [Kershaw, 2008, 547].

В условиях современной культуры отмены отношение к личности А. Гитлера в историографии претерпевает определённые изменения, которые касаются в основном переоценки роли его образа в массовой культуре и политике памяти. Особое внимание уделяется предотвращению романтизации или героизации вождя нацистов. Исследователи и критики подчеркивают важность внимательного подхода к изображению фюрера в рамках

искусства и академической среде, избегая любых форм смягчения его преступлений. Книги, фильмы и другие медийные форматы, которые представляют его как харизматичного лидера или даже как комическую фигуру, подвергаются самой жёсткой критике. Так же активно пересматриваются символы, мемориалы и названия, связанные с нацистским режимом. В Германии этот процесс включает не только историческое осуждение, но и денацификацию памятников и других объектов публичной памяти. Важную роль здесь играют исследования А. Ассман, которая подчеркивает необходимость переосмысления тоталитарной памяти в Германии через призму коллективной ответственности и уроков прошлого [Assmann, 2016, 224].

Критика культуры отмены в основном сосредотачивается на том, чтобы избежать любых попыток «смягчения» образа фюрера или преуменьшения его ответственности за преступления против человечества. Такие нарративы подвергаются жесткой критике, особенно в учебных материалах и общественных дискуссиях, поскольку они могут привести к нормализации или романтизации фигуры Гитлера. Современные историки, такие как Р. Эванс, акцентируют внимание на том, что любые попытки сместить фокус с преступлений на достижения Гитлера представляют собой угрозу для исторической правды и памяти о жертвах нацизма [Evans, 2015, 18].

Члены и лидеры партии «Альтернатива для Германии» не выражают явной поддержки Адольфа Гитлера, однако их риторика и подходы к обсуждению нацистского прошлого часто воспринимаются как попытки смягчить восприятие этого периода истории. Партия выступает против акцента на коллективной ответственности немецкого народа за нацистские преступления и Холокост, считая это чрезмерной нагрузкой на современное немецкое общество. Они утверждают, что культура отмены и пересмотр памяти направлены на демонизацию Германии и искажение исторической правды. АдГ часто обвиняет академическое сообщество и медиа в «переписывании истории» с целью наложения чувства вины на немецкое общество.

Особенно резонансной была речь сопредседателя партии А. Гауланда на партийном съезде в Тюрингии, в которой он отметил: «А. Гитлер и нацисты являются лишь пятном птичьего помета на нашей более чем тысячелетней истории». Ключевой посыл всей речи вращался вокруг идеи, что, хотя ФРГ и несет ответственность за 12 лет национал-социализма, она имеет право и на другие страницы «славной истории». Второй важной чертой можно назвать отход от понимания Холокоста как центрального элемента исторической памяти немецкого народа. В этом ключе необходимо вспомнить неформального лидера правого крыла АдГ – Б. Хекке. В одном из своих выступлений он раскритиковал мемориал жертвам Холокоста, расположенный в центре Берлина, назвав его памятником позора [Мещеряков, 2020, 280-288].

Таким образом, партийные лидеры избегают явных упоминаний Гитлера в позитивном свете, но часто критикуют нынешнюю политику памяти, особенно чрезмерный акцент на Холокосте и преступлениях нацистов. Они считают, что современные поколения не должны нести «бремя вины» за действия прошлого и предлагают сосредоточиться на позитивных аспектах немецкой истории.

Исследование истории ГДР

Труды, посвящённые изучению истории ГДР, долгое время характеризовались критическим подходом, который подчеркивал репрессивные аспекты социалистического государства. Одной из ключевых тем исследований был государственный аппарат и роль Министерства государственной безопасности (Штази) в поддержании тоталитарной диктатуры. Работы

историков, таких как К. Шпильман и Х. Вебер, акцентировали внимание на том, как государственная структура использовала репрессии для поддержания контроля над обществом и подавления любых форм инакомыслия [Weber, 2010, 126].

Историки также уделяли внимание экономическим проблемам ГДР, подчёркивая неэффективность централизованного планирования и зависимость от субсидий со стороны Советского Союза. Исследования показали, что экономические трудности и дефицит товаров первой необходимости подорвали доверие граждан к режиму и в конечном итоге стали одной из причин его краха [Jarausch, 1999, 50].

Современная историография ГДР, в контексте культуры отмены, акцентирует внимание на повседневной жизни граждан, социальных и культурных аспектах, а также на сложных и неоднозначных отношениях между государством и обществом. В отличие от классических исследований, этот подход стремится избегать односторонней трактовки ГДР как исключительно репрессивного режима, рассматривая также позитивные аспекты социалистической идеологии и системы социального обеспечения.

В своей книге М. Фулбрук исследует повседневную жизнь в ГДР и сосредотачивается на взаимоотношениях между государством и обществом. Она критикует односторонние интерпретации, которые представляют ГДР исключительно как репрессивный режим, управляемый коммунистической партией и Штази. Исследовательница подчеркивает, что многие граждане ГДР находили определенное удовлетворение в социалистическом проекте, несмотря на ограничения свободы. Она акцентирует внимание на том, что многие аспекты жизни в ГДР, такие как равенство и доступ к образованию и здравоохранению, пользовались поддержкой значительной части населения [Fulbrook, 2022, 121].

Кроме того, в условиях культуры отмены историография ГДР уделяет особое внимание тому, как воспоминания и память о социалистическом прошлом влияют на современное немецкое общество. Особенно интересной в этом аспекте является вышеупомянутая книга А. Ассман. В своей работе она подробно исследует механизмы формирования коллективной памяти о травматических событиях, таких как Холокост и нацистские преступления, а также травмы, связанные с послевоенным периодом и политическим разделением Германии. В книге подчеркивается, что память о ГДР — это сложный феномен, который включает как осуждение репрессивных аспектов режима, так и признание его достижений, таких как социальное равенство и свободный доступ к образованию и здравоохранению. Это приводит к разделению общества на те группы, которые видят в ГДР источник положительных воспоминаний, и тех, кто фокусируется на ее недостатках и политических репрессиях [Assmann, 2016, 235].

Позиция партии «Альтернатива для Германии» по вопросу наследия ГДР, а также её политике памяти, весьма двойственна. Она признаёт недостатки социалистического режима ГДР, такие как репрессии и экономические проблемы, но в то же время часто акцентирует внимание на том, что многие жители Восточной Германии чувствуют себя оставленными после объединения. АдГ использует эти настроения в политической риторике, подчеркивая социальные и экономические трудности, с которыми столкнулись бывшие жители ГДР после перехода к рыночной экономике, и утверждает, что западная часть Германии недостаточно сделала для поддержки «Ossis» — восточных немцев. В риторике партии часто звучит критика «неолиберальной» политики объединённой Германии, которая, по мнению её представителей, уничтожила многие экономические достижения ГДР и привела к массовой безработице в восточных регионах после приватизации государственных предприятий. Эти взгляды часто нацелены на избирателей из бывшей ГДР, где партия получила значительную поддержку.

Всё это обостряется тем, что Германия известна как страна, для которой традиционно характерна самокритичная национальная память, ставящая во главу угла ответственность за страдания, причиненные немцами во времена нацизма евреям и другим национальным меньшинствам. Олицетворением этого является памятник Холокосту, который после долгой подготовки был установлен в центре Берлина. Германия единственная страна в мире, которая отмечает свой национальный праздник причитаниями, жалобами и обвинениями. Хотя немецкая нация сегодня объединена, она до сих пор не смогла выработать общий восточно-западный нарратив. В ней до сих пор доминирует история западных победителей. Эпоха ГДР считается завершённой и ушедшей в прошлое. Те, кто пережил эту экспроприацию утратили собственную идентичность и чувствуют себя чужаками в собственной стране. Жизнь в культурном изгнании создает дополнительные «болевы́е точки» и приводит к накоплению недовольства, что может перерасти в оппозицию к собственному государству.

Традиционные культурные атрибуты

Схожая логика «отмены» распространяется и на традиционные культурные атрибуты Германии. Федеральная министр культуры К. Рот распорядилась убрать с купола Берлинского дворца христианский крест и строчки из Библии, которые «противоречат космополитизму» столицы. По её же инициативе планируется переименовать Фонд прусского культурного наследия (SPK). Причина всё та же: «фонд не выражает космополитического характер культурных ценностей Германии». Ещё один пример: в ходе организации саммита стран-членов G7 в 2022 г. в г. Мюнстере из местной ратуши также был убран символ мученической смерти Иисуса Христа, которому на тот момент почти исполнилось 500 лет. Само же строение является одним из ключевых мест памяти немецкой истории, а его интерьер, казалось бы, должен быть сохранён в первозданном виде. Ведь именно в его зале подписывался знаменитый Вестфальский мирный договор 1648 г., установивший в международной политике принцип национального суверенитета. Тем не менее, угода следованию «мейнстримному» идеологическому нарративу взяла верх, а пресс-служба МИДа объяснила решение Берборк стремлением подчеркнуть светскость государства и соблюдением «дипломатического протокола».

Члены «Альтернативы для Германии» выразили резкую критику действий К. Рот, заявив, что её решения являются примером попыток «стереть» христианские и национальные корни Германии. В своих заявлениях представители партии подчеркнули, что подобные шаги угрожают культурному наследию и ведут к утрате национальной идентичности. Они также отметили, что министр и её сторонники стремятся заменить традиционные ценности и символы на политкорректные, что воспринимается как нападение на немецкую культуру и исторические корни страны. АдГ организовала несколько митингов и общественных обсуждений. На этих мероприятиях участники выражали протест против изменений культурного ландшафта Германии и обсуждали возможные меры по защите традиционных ценностей и символов страны.

По всей видимости, политическая элита считает, что разрушение материальных памятников прошлого, культурных ценностей и групповой идентичности станут важным механизмом формирования очередного, на этот раз неолиберального, «нового порядка». Хотя в открытую это пока не говорится. В связи с этим представляется важным очертить его вехи. Так, современная ФРГ позиционирует себя как страна, открытая для мигрантов и создающая благоприятные условия для их интеграции и натурализации. Под этим в первую очередь

подразумевается не только культура гостеприимства, а главным образом участие мигрантов в жизни общества. Этот процесс требует перестройки национального нарратива, в котором должны отразиться «голоса» разных волн миграции. Главная проблема подобной интеграции кроется в изменении знаков и символов публичного пространства, которые все больше «деформируются» в угоду текущей повестке.

Олицетворением этого может служить надпись, которую художник-концептуалист Х. Хааке 12 сентября 2000 г. разместил во внутреннем дворе здания Бундестага. Неоновые буквы, излучающие слово «DER BEVOLKERUNG» («НАСЕЛЕНИЮ»), должны подчеркнуть для современного гражданина Германии важность уважения культуры и традиций ее многонационального населения. На первый взгляд ничего особенного. Но это является важным маркером, показывающим изменение культурных символов под влиянием общественных процессов и нового политического нарратива. Ведь долгое время символом единения немцев была надпись «DEM DEUTSCHEN VOLKE» («НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ»), делающая акцент на этнической, а не территориальной принадлежности. Она появилась на фронтоне Рейхстага еще в 1916 г., в разгар Первой мировой войны [Ассман, 2022, 507]. Представители АдГ заявили, что надпись «DER BEVOLKERUNG» является попыткой «навязать» мультикультурную идеологию и умалить значение коренного населения Германии. В ответ на это партия также провела серию мероприятий, направленных на продвижение идеи о важности сохранения национальных традиций и культурных корней, утверждая, что они должны оставаться в центре немецкой идентичности [Schmidt, 2022, 115-130].

Неконтролируемая миграция

Тема неконтролируемой миграции – один из ключевых элементов политической повестки «Альтернативы для Германии». Её члены настаивают на том, что приток мигрантов несет угрозу безопасности, стабильности и культурной идентичности Германии. В своих выступлениях и публикациях представители партии подчеркивают необходимость ужесточения миграционной политики и усиления контроля на границах [Becker, 2023, 87-102]. В рамках своей кампании АдГ активно критикует правительство за его политику в области миграции, утверждая, что она приводит к росту преступности и социальной нестабильности [Wenzelburger, 2022, 79].

Заключение

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что исторический и культурный нарратив при гипотетическом приходе к власти «Альтернативы для Германии» будет подвержен значительным изменениям. Одним из основных направлений может стать переоценка истории XVI - начала XX вв. АдГ, известная своей критикой устоявшегося подхода к освещению этих событий, может инициировать пересмотр исторических нарративов с акцентом на менее негативные аспекты немецкого прошлого и минимизацию вины за военные и иные преступления. Это может вызвать серьёзные международные и внутренние споры, а также повлиять на образовательные программы и общественное восприятие истории.

На уровне построения национальной идентичности можно ожидать усиления акцента на традиционных ценностях и культурных символах. Возврат к консервативным нормам и поддержка немецкой культуры могут стать ключевыми элементами политики АдГ. В частности, это может включать в себя изменения в политике ассимиляции и миграции с активной

принудительной интеграцией иммигрантов в германское общество и соблюдение ими немецких культурных норм.

Образовательные программы могут быть пересмотрены с целью поднятия у населения гордости за свою страну через призму исторических примеров и критического взгляда на европейскую интеграцию и глобализацию. Учебники и методические пособия, в свою очередь, будут адаптированы для отражения нового исторического нарратива.

При этом важно отметить, что параллели с историческим нарративом времён Третьего рейха требуют осторожного подхода. В эпоху нацизма он был направлен на легитимацию тоталитарного режима, подчеркивание исключительности немецкой нации и обоснование агрессивной внешней политики. Современный подход АдГ может иметь некоторые схожие элементы в плане акцента на национальной гордости и критики существующего порядка, однако есть и значительные различия.

Во времена Третьего рейха исторический ревизионизм служил инструментом для оправдания экспансии и расовой теории. Например, историки, работавшие на нацистский режим, часто искажали и переписывали исторические факты для поддержки идеологии нацизма и оправдания агрессивных внешнеполитических действий Германии. В случае АдГ основной упор делается на суверенитет, критику глобализации и пересмотр роли Германии в ЕС. Тем не менее, схожесть в стремлении пересмотреть негативные аспекты прошлого и акцент на национальную идентичность вызывает отчасти справедливую тревогу у многих исследователей, общественных и государственных деятелей.

Однако опасения левого и либерального истеблишмента и их сторонников относительно возможного полного возврата к практикам нацистского режима являются явно преувеличенными. Их корни следует искать скорее в опасении потенциальных электоральных успехов правых популистов, ведь «Альтернатива для Германии», несмотря на свою критику современной политики и исторических нарративов, действует в рамках демократических процессов и правовых норм. Партия стремится к усилению национального суверенитета и критике глобализационных тенденций, но это не означает автоматического перехода к агрессивным внешнеполитическим действиям или возрождению расовых теорий. Напротив, акцент на демократических ценностях и правовом государстве остаётся важной частью идеологии АдГ.

Таким образом, хотя некоторые аспекты политики АдГ могут напоминать ревизионистские подходы времён Третьего рейха, ключевые различия в идеологических основах и методах действия существенно снижают риски повторения трагических событий прошлого. Важно продолжать мониторинг и анализ политических изменений, чтобы предотвращать возможные негативные последствия, но при этом не поддаваться чрезмерной панике и необоснованным страхам.

В заключении отметим что, приход к власти АдГ может существенно изменить исторический и культурный нарратив Германии, сместив его в сторону усиления национальной идентичности, консервативных ценностей и переоценки прошлого. Это вызовет значительные изменения как во внутренней, так и во внешней политике страны, а также в общественном сознании, что потребует внимательного объективного анализа и мониторинга со стороны как внутренних, так и международных наблюдателей.

Библиография

1. Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Пер. с нем. Б.Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 512 с.

2. Вайнштейн Г. И. «Современный популизм как объект политологического анализа». // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 69–89.
3. Жежко-Браун И.В. «Проект 1619» как альтернатива «американскому проекту». // Идеи и идеалы. 2021. №1-1. С. 80-111.
4. Корнева Л.Н. Наука и культура в нацистской Германии в оценке германских историков. // Вестник КемГУ. 2012. №1. С. 57-62.
5. Мертес М. Немецкие вопросы - европейские ответы. Пер. с нем. Н. Манджиева. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 336 с.
6. Мещеряков Д.Ю. «История Германии сквозь призму взглядов партии «Альтернатива для Германии». // Политическая наука. 2020. № 2. С. 280–288
7. Assmann A. *Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity*. New York: Fordham University Press, 2016. 312 p.
8. Bainton R. H. *Here I Stand: A Life of Martin Luther*. New York: Abingdon-Cokesbury Press, 1950. 422 p.
9. Becker J. "Migration and National Identity in Germany: A Populist Perspective." // Cambridge University Press. 2023, pp. 210–245.
10. Cameron C. *Army Bases That Honor Confederate Traitors Could Soon Be Renamed for These Heroes*. July 6, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/04/us/politics/army-bases-confederate-names.html> (дата обращения: 21.02.2025).
11. Clark C. *Iron Kingdom: The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947*. London: Penguin Books, 2007. 816 p.
12. Clark C. *The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914*. London: Penguin Books, 2012. 736 p.
13. Dodd W. *Legacy: Vergangenheitsbewältigung* // Berlin: Springer. 2018, pp. 253-289.
14. Eire C. M. N. *Reformations: The Early Modern World, 1450-1560*. New Haven: Yale University Press, 2016. 922 p.
15. Evans R. *The Third Reich in History and Memory*. New York: Oxford University Press, 2015. 483 p.
16. Fest J. *Hitler*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1974. 868 p.
17. Fischer Fritz. *Germany's Aims in the First World War*. New York: W.W. Norton & Company, 1967. 652 p.
18. Fulbrook M., Ewald, U. *The Oxford Handbook of the Weimar Republic*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 848 p.
19. Fulbrook M. *The People's State: East German Society from Hitler to Honecker*. New Haven, CT: Yale University Press, 2005. 382 p.
20. Herbert U. *Geschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert*. Munich: C.H. Beck, 2014. 1451 p.
21. Hildebrand A. *Germany and the Two World Wars*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. 136 p.
22. Jarausch K. H. *Dictatorship as Experience: Towards a Socio-Cultural History of the GDR*. New York: Berghahn Books, 1999. 402 p.
23. Kershaw I. *Hitler: A Biography*. New York: W. W. Norton & Company, 2008. 1152 p.
24. Leonnig C.D., Rucker P. *I Alone Can Fix It. Donald J. Trump's Catastrophic Final Year*. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2022. 592 p.
25. Lucas E. *The New Cold War. Putin's Russia and the Threat to the West*. New York: St. Martin's Press, 2014. 384 p.
26. Luh J. *Der Große: Friedrich II. Von Preußen*. Berlin: Siedler Verlag, 2011. 288 p.
27. Mommsen H. *From Weimar to Auschwitz: Essays in German History*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 367 p.
28. Mommsen H. *Wolfgang. Imperial Germany 1867-1918: Politics, Culture, and Society in an Authoritarian State*. London: Arnold, 1995. 324 p.
29. Ng E. *Cancel Culture. A Critical Analysis*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. 153 p.
30. Peukert D. *Die Weimarer Republik: Krisenjahre der Klassischen Moderne*. München: Suhrkamp Verlag, 1987. 352 p.
31. Röhl J. C. G. *Wilhelm II: Into the Abyss of War and Exile, 1900–1941*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 1594 p.
32. Rosellini J. J. *The German New Right: AfD, Pegida and the Re-Imagining of National Identity*. London: Hurst, 2019. 352 p.
33. Russell N. *Understanding Willing Participants, Volume 2: Milgram's Obedience Experiments and the Holocaust*. Cham: Springer, 2019. 333 p.
34. Schönwälder K. *Historiker und Politik. Geschichtswissenschaft im Nationalsozialismus*. Campus Verlag: Frankfurt am Main, 1992. 440 p.
35. Schmidt A. "National Identity and Cultural Politics in Germany." // *Historical Review*. 2022. Vol. 37, No. 4, pp. 112–135.
36. Shirer W. L. *The Rise and Fall of the Third Reich*. New York: Simon & Schuster, 1960. 1249 p.
37. Sorensen R. *Martin Luther and the German Reformation*. London: Anthem Press, 2016. 138 p.
38. Steinberg J. *Bismarck: A Life*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 577 p.
39. Stern R., Tismaneanu, V. *Communism and Culture. An introduction*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. 216 p.
40. Weber H. *Die DDR 1945–1990*. Munich: Oldenbourg, 2010. 576 p.
41. Wenzelburger G. "Die Bedrohung der deutschen Kultur durch die Migrationspolitik." // *AFD-Presseschrift*. 2022. Vol. 25, No. 3, pp. 75–85.

42. Ziegler J., Eckert, A. *Kolonialmacht Deutschland: Die Geschichte der deutschen Kolonien*. Munich: C.H. Beck, 2012. 128 p.

National Memory Under Threat: The Alternative for Germany's Response to Historical Revisionism in the Modern Federal Republic of Germany

Enver R. Memetov

Graduate Student,
Department of Philosophy and Sociology,
Academy of Labour and Social Relations
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: enver.memetov.97@gmail.com

Mikhail D. Petrov

Research Assistant,
Teacher of History and Social Studies,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4/1, 2nd Selskohozyaystvenny proezd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: petrov1995@mail.ru

Abstract

Contemporary Germany is experiencing a wave of historical revisionism encompassing various historical eras and figures. Attempts to alter the historical narrative are accompanied by intense political debates that often lead to electoral success for right-populist movements. This study aims to analyze the impact of historical narrative revision on contemporary political trends in Germany, with particular emphasis on right-populist parties such as "Alternative for Germany" (AfD). The party utilizes historical narrative revision to advance its political objectives. By criticizing modern historical interpretation as "politically correct," the party claims this approach distorts the country's true heritage. These counter-narratives attract specific voter segments, intensifying political conflicts and societal polarization.

For citation

Memetov E.R., Petrov M.D. (2025) *Natsional'naya pamyat' pod ugrozoy: reaktsiya «Alternativy dlya Germanii» na popytki revizii istorii v sovremennoy FRG* [National Memory Under Threat: The Alternative for Germany's Response to Historical Revisionism in the Modern Federal Republic of Germany]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (7A), pp. 40-59. DOI: 10.34670/AR.2025.84.33.004

Keywords

Historical revisionism; Germany; Populism; Alternative for Germany (AfD); National identity; Cancel culture; Political discourse; Cultural heritage; Migrant integration; Collective memory; National Socialism; Martin Luther; Otto von Bismarck; Historical narrative; Coming to terms with the past.

References

1. Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. Пер. с нем. Б.Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 512 с.
2. Вайнштейн Г. И. «Современный популизм как объект политологического анализа». // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 69–89.
3. Жежко-Браун И.В. «Проект 1619» как альтернатива «американскому проекту». // Идеи и идеалы. 2021. №1-1. pp. 80-111.
4. Корнева Л.Н. Наука и культура в нацистской Германии в оценке германских историков. // Вестник КемГУ. 2012. №1. С. 57-62.
5. Мертес М. Немецкие вопросы - европейские ответы. Пер. с нем. Н. Манджиева. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 336 с.
6. Мещеряков Д.Ю. «История Германии сквозь призму взглядов партии «Альтернатива для Германии». // Политическая наука. 2020. № 2. С. 280–288
7. Assmann A. *Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity*. New York: Fordham University Press, 2016. 312 p.
8. Bainton R. H. *Here I Stand: A Life of Martin Luther*. New York: Abingdon-Cokesbury Press, 1950, 422 p.
9. Becker J. "Migration and National Identity in Germany: A Populist Perspective." // Cambridge University Press. 2023, pp. 210-245.
10. Cameron C. *Army Bases That Honor Confederate Traitors Could Soon Be Renamed for These Heroes*. July 6, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/07/04/us/politics/army-bases-confederate-names.html> (accessed: 21.02.2025).
11. Clark C. *Iron Kingdom: The Rise and Downfall of Prussia, 1600-1947*. London: Penguin Books, 2007. 816 p.
12. Clark C. *The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914*. London: Penguin Books, 2012. 736 p.
13. Dodd W. *Legacy: Coping with the Past* // Berlin: Springer. 2018, pp. 253-289.
14. Eire C. M. N. *Reformation: The Early Modern World, 1450-1560*. New Haven: Yale University Press, 2016. 922 p.
15. Evans R. *The Third Reich in History and Memory*. New York: Oxford University Press, 2015. 483 p.
16. *Feast of J. Hitler*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1974. 868 p.
17. Fischer Fritz. *Germany's Aims in the First World War*. New York: W.W. Norton & Company, 1967, 652 p.
18. Fulbrook M., Ewald, U. *The Oxford Handbook of the Weimar Republic*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 848 p.
19. Fulbrook M. *The People's State: East German Society from Hitler to Honecker*. New Haven, CT: Yale University Press, 2005. 382 p.
20. Herbert U. *History of Germany in the 20th century*. Munich: C.H. Beck, 2014. 1451 p.
21. Hildebrand A. *Germany and the Two World Wars*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. 136 p.
22. Jarausch K. H. *Dictatorship as Experience: Towards a Socio-Cultural History of the GDR*. New York: Berghahn Books, 1999. 402 p.
23. Kershaw I. *Hitler: A Biography*. New York: W. W. Norton & Company, 2008. 1152 p.
24. Leonnig C.D., Rucker P. *I Alone Can Fix It. Donald J. Trump's Disastrous Final Year*. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2022. 592 p.
25. Lucas E. *The New Cold War. Putin's Russia and the Threat to the West*. New York: St. Martin's Press, 2014. 384 p.
26. Luh J. *The Great: Frederick II Of Prussia*. Berlin: Siedler Verlag, 2011. 288 p.
27. Mommsen H. *From Weimar to Auschwitz: Essays in German History*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 367 p.
28. Mommsen H. Wolfgang. *Imperial Germany 1867-1918: Politics, Culture, and Society in an Authoritarian State*. London: Arnold, 1995. 324 p.
29. Ng E. *Cancel Culture. A Critical Analysis*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. 153 p.
30. Peukert D. *The Weimar Republic: Crisis years of Classical Modernism*. Munich: Suhrkamp Verlag, 1987. 352 p.
31. Röhl J. C. G. *Wilhelm II: Into the Abyss of War and Exile, 1900-1941*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 1594 p.
32. Rosellini J. J. *The German New Right: AfD, Pegida and the Re-Imagining of National Identity*. London: Hurst, 2019. 352 p.
33. Russell N. *Understanding Willing Participants, Volume 2: Milgram's Obedience Experiments and the Holocaust*. Cham: Springer, 2019. 333 p.
34. Schönwälder K. *Historians and politics. Historiography in National Socialism*. Campus Verlag: Frankfurt am Main, 1992. 440 p.
35. Schmidt A. "National Identity and Cultural Politics in Germany." // *Historical Review*. 2022. Vol. 37, No. 4, pp. 112-135.
36. Shirer W. L. *The Rise and Fall of the Third Reich*. New York: Simon & Schuster, 1960. 1249 p.
37. Sorensen R. *Martin Luther and the German Reformation*. London: Anthem Press, 2016. 138 p.
38. Steinberg J. *Bismarck: A Life*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 577 p.

-
39. Stern R., Tismaneanu, V. *Communism and Culture. An introduction*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. 216 p.
 40. Weber H. *The GDR 1945-1990*. Munich: Oldenbourg, 2010. 576 p.
 41. Wenzelburger G. "The threat to German culture from migration policy." // AfD press release. 2022. Vol. 25, No. 3, pp. 75-85.
 42. Ziegler J., Eckert, A. *Colonial power Germany: The History of the German colonies*. Munich: C.H. Beck, 2012. 128 p.